

ИССЛЕДОВАНИЯ И СТАТЬИ

ПРАВОВОЕ
РЕГУЛИРОВАНИЕ
МИССИОНЕРСКОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РУССКОЙ
ПРАВОСЛАВНОЙ
ЦЕРКВИ В РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ

Наталья Сергеевна Семенова

кандидат юридических наук, доцент
доцент кафедры церковно-практических дисциплин
Московской духовной академии
и. о. заведующего кафедрой церковной истории и церковного
права Общецерковной аспирантуры и докторантуры
им. святых равноапостольных Кирилла и Мефодия
доцент кафедры церковно-практических дисциплин
Тульской духовной семинарии
руководитель Юридической службы
Учебного комитета Русской Православной Церкви
141300, Сергиев Посад, Троице-Сергиева Лавра, Академия
semenovanataliya@mail.ru

Для цитирования: *Семенова Н. С.* Правовое регулирование миссионерской деятельности Русской Православной Церкви в Российской Федерации // Праксис. 2024. № 3 (16). С. 15–37. DOI: 10.31802/PRAxis.2024.16.3.001

Аннотация

УДК 348.05

Правовое регулирование миссионерской деятельности в российском правовом поле появилось сравнительно недавно, а именно в 2016 году, когда был принят Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон «О противодействии терроризму»

и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности» от 06.07.2016 № 374-ФЗ. Однако обсуждение законодательного закрепления положений о миссионерской деятельности велось более 10 лет. Принятым законом была внесена в Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» глава III.1 «Миссионерская деятельность». В статье рассматриваются различные уровни правового регулирования права на свободу распространения своих религиозных убеждений (конституционный, международный, федеральный); определение миссионерской деятельности согласно российскому законодательству и документам Русской Православной Церкви; применимость государственного правового регулирования о миссионерской деятельности к Русской Православной Церкви; где миссионерская деятельность беспрепятственно осуществляется; кто имеет и не имеет права быть миссионером; какой документ должен быть у миссионера; в каких случаях миссионерская деятельность запрещается, а также кто несет ответственность за запрещенную миссионерскую деятельность.

Ключевые слова: право на свободу мысли, совести и религии, право на свободу совести и вероисповедания, право на свободу распространения своих религиозных убеждений, правовое регулирование миссионерской деятельности, Русская Православная Церковь.

Legal Regulation of Missionary Activity of the Russian Orthodox Church in the Russian Federation

Nataliya S. Semenova

PhD in Law, Associate Professor

Associate Professor at the Department of Ecclesiastical and Practical Disciplines at the Moscow Theological Academy

Acting Head of the Department of Church History and Church Law at the Saint Cyril and Methodius Institute for Postgraduate Studies

Associate Professor at the Department of Ecclesiastical and Practical Disciplines at the Tula Theological Seminary

Head of the Legal Service of the Training Committee of the Russian Orthodox Church Academy, Holy Trinity-St. Sergius Lavra, Sergiev Posad 141300, Russia.

semenovanataliya@mail.ru

For citation: Semenova Nataliya S. "Legal Regulation of Missionary Activity of the Russian Orthodox Church in the Russian Federation". *Praxis*, № 3 (16), 2024, pp. 15–37 (in Russian). DOI: 10.31802/PRAxis.2024.16.3.001

Abstract. Legal regulation of missionary activity in the Russian legal field appeared in 2016, when the Federal Law "On Amendments to the Federal Law "On Counteracting Terrorism" and Certain Legislative Acts of the Russian Federation in Terms of Establishing Additional Measures to Counter Terrorism and Ensure Public Safety" dated 06.07.2016 No. 374-FZ was adopted. However, the discussion of the legislative consolidation of provisions on missionary activity has been going on for more than 10 years. The adopted law introduced Chapter III.1 "Missionary Activity"

into the Federal Law "On Freedom of Conscience and Religious Associations". The article examines various levels of legal regulation of the right to freedom of dissemination of religious beliefs (constitutional, international, federal); the definition of missionary activity according to Russian legislation and documents of the Russian Orthodox Church; the applicability of state legal regulation of missionary activity to the Russian Orthodox Church; where missionary activity is carried out without hindrance; who has and does not have the right to be a missionary; what document a missionary must have; in what cases missionary activity is prohibited, and who is responsible for prohibited missionary activity.

Keywords: right to freedom of thought, conscience and religion, right to freedom of conscience and religion, right to freedom of dissemination of religious beliefs, legal regulation of missionary activity, Russian Orthodox Church.

Введение

Господь Иисус Христос повелевает всем своим ученикам нести Благою весть: «Идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святаго Духа, уча их соблюдать все, что Я повелел вам» (Мф. 28:19, 20).

Проповедь в широком значении¹ является основным средством миссионерской деятельности. Согласно Концепции миссионерской деятельности Русской Православной Церкви 2007 г.² «Миссия (свидетельство) — проповедь для пробуждения веры — присуща самой природе Единой Святой Соборной и Апостольской Церкви и заключается в провозглашении Благой вести всему миру: «Идите по всему миру и проповедуйте Евангелие всей твари» (Мк. 16, 15)».

Однако, как во времена земной жизни Христа, так и сегодня в любой стране мира государственная власть определяет в той или иной мере условия и возможности проповеди (распространения) как христианства, так и других религий. Поэтому закономерно встает вопрос о том, в каком объеме и на каких условиях современные православные христиане могут беспрепятственно реализовать завет Господа Иисуса Христа о распространении Благой вести на территории Российской Федерации. Поскольку в современной России не существует отдельного государственного законодательства для Русской Православной Церкви, как это имело место, например, в Синодальный период, то необходимо рассмотреть основные нормы государственного законодательства, касающиеся права на свободу совести в части, затрагивающей возможности распространения своих убеждений и миссионерской деятельности.

Важно обратить внимание на то, что распространение своих религиозных убеждений и миссионерская деятельность — не одно и то же, с точки зрения государственного правового регулирования.

- 1 В данном случае речь идет не о проповеди епископа или священника с амвона, а о свидетельстве или, согласно Концепции миссионерской деятельности Русской Православной Церкви 2007 г., о миссии, как апостольстве, которая «всегда составляла главнейшую из обязанностей церковных людей как исполнение заповеди Господа Своим ученикам: *«Итак, идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святаго Духа, уча соблюдать их все, что Я повелел Вам»* (Мф. 28, 19–20)». Концепция миссионерской деятельности Русской Православной Церкви, утвержденная Священным Синодом 27.03.2007 г. // Официальный сайт Русской Православной Церкви. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/220922.html>.
- 2 Концепция миссионерской деятельности Русской Православной Церкви, утвержденная Священным Синодом 27.03.2007 г. // Официальный сайт Русской Православной Церкви. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/220922.html>.

Право на свободу распространения своих религиозных убеждений

Право на свободу распространения своих религиозных убеждений гарантировано Конституцией России³:

«Каждому гарантируется свобода совести, свобода вероисповедания, включая право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними» (ст. 28).

Дополнительная гарантия закреплена в статье 29 Конституции России, согласно которой *«каждому гарантируется свобода мысли и слова»*. Часть 4 гласит:

«Каждый имеет право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом...».

Иными словами, право на распространение своих религиозных убеждений включено, прежде всего, в право на свободу совести и вероисповедания, которое государство обеспечивает в рамках своих внутренних и международных обязательств. Данные обязательства государства закреплены в Конституции России, международных договорах Российской Федерации (ч. 4 ст. 15 Конституции России), Федеральном законе «О свободе совести и о религиозных объединениях» от 26.09.1997 №125-ФЗ⁴ (ФЗ о свободе совести), иных отраслевых нормативно-правовых актах.

К базовым универсальным международным документам, которые гарантируют право на свободу мысли, совести и религии, относятся: Всеобщая декларация прав человека 1948 года⁵ (ВДПЧ), Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 года⁶ (МППП), Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах 1966 года⁷,

3 Конституция Российской Федерации 1993 г. // СПС КонсультантПлюс.

4 Федеральный закон от 26.09.1997 №125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» // СПС КонсультантПлюс.

5 Всеобщая декларация прав человека, принятая резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 г. // СПС КонсультантПлюс.

6 Международный пакт о гражданских и политических правах, принятый резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 г. // СПС КонсультантПлюс.

7 Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, принятый резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 г. // СПС КонсультантПлюс.

Декларация о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений 1981 года⁸.

Если декларации, как правило, не носят обязывающий характер, ВДПЧ является исключением, то Международные пакты устанавливают обязательства государств и предусматривают контрольные механизмы за исполнением государствами своих обязательств. Значение ВДПЧ было подтверждено на Международной конференции по правам человека в Тегеране (1968г.): «Всеобщая декларация прав человека отражает общую договоренность народов мира в отношении неотъемлемых и нерушимых прав каждого человека и является обязательством для членов международного сообщества» (п. 2 Итогового документа)⁹. ВДПЧ входит в Международный билль о правах человека¹⁰.

Следует также отметить, что в рамках Универсального периодического обзора Совета ООН по правам человека государства отчитываются и по ВДПЧ, и по другим декларациям¹¹.

В рамках указанных международных документов гарантия на распространение своих религиозных убеждений содержится также, как и в Конституции России, в двух базовых статьях, посвященных праву на свободу мысли, совести и религии (в Конституции России — право на свободу совести и вероисповедания) и праву на свободу убеждений и свободное их выражение (в Конституции России — право на свободу мысли и слова).

Согласно статье 18 ВДПЧ *«каждый человек имеет право на свободу мысли, совести и религии; это право включает свободу менять свою религию или убеждения и свободу исповедовать свою религию или убеждения как единолично, так и сообща с другими, публичным или частным порядком в учении, богослужении и выполнении религиозных и ритуальных обрядов»*.

Статья 19 ВДПЧ дополняет статью 18, устанавливая, что *«каждый человек имеет право на свободу убеждений и на свободное выражение*

8 Декларация о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений, принятая резолюцией 36/55 Генеральной Ассамблеи от 25 ноября 1981 г. // СПС КонсультантПлюс.

9 Международный билль о правах человека // Организация Объединенных Наций. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/hr_bill.shtml.

10 В Международный билль о правах человека наряду с Всеобщей декларацией прав человека 1948 г. входят Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах 1966 г., а также Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г. и его два факультативных протокола.

11 Подробнее об этом см.: Семенова Н. С. Обязательства государств Западной Европы по защите христиан в рамках универсальных международно-правовых механизмов // Евразийский юридический журнал. 2019. № 12. С. 58–63.

их; это право включает свободу беспрепятственно придерживаться своих убеждений и свободу искать, получать и распространять информацию и идеи любыми средствами и независимо от государственных границ».

В МПГПП право на свободу мысли, совести и религии и право на свободу выражения своих мнений и убеждений также содержатся в статьях 18 и 19. Указанные статьи ВДПЧ и МПГПП имеют некоторые отличительные особенности, однако поскольку это не влияет на реализацию права на распространение своих религиозных убеждений, их сравнение опущено.

В отличие от Конституции России, где право на распространение своих религиозных убеждений содержится непосредственно в статье 28, посвященной праву на свободу совести и вероисповедания, в ВДПЧ и МПГПП право на свободу распространения своих убеждений, в том числе религиозных, указано только в статье 19. Однако статьи 18 и 19 ВДПЧ и МПГПП рассматривается как взаимодополняющие, о чем прямо указано в Замечании общего порядка¹² № 34 (2011) (статья 19) Комитета ООН по правам человека¹³ (п. п. 4–6, 48 и др.).

Согласно ФЗ о свободе совести «в Российской Федерации гарантируются свобода совести и свобода вероисповедания, в том числе право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, совершать богослужения, другие религиозные обряды и церемонии, осуществлять обучение религии и религиозное воспитание, свободно выбирать и менять, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними, в том числе создавая религиозные объединения» (п. 1 ст. 3).

Данная статья ФЗ о свободе совести воспроизводит конституционную гарантию на распространение своих религиозных убеждений. Поскольку в статье 28 Конституции России право на свободу совести гарантируется «каждому», то в п. 1 ст. 3 ФЗ о свободе совести есть следующее уточнение:

- 12 С целью более детального отчета со стороны государств в договорные органы ООН последние публикуют толкования положений соответствующих договоров по правам человека в виде «замечаний общего порядка» или «общих рекомендаций». Подробнее об этом см.: Договорные органы по правам человека. Замечания общего порядка // Управление Верховного комиссара по правам человека. URL: <https://www.ohchr.org/RU/HRBodies/Pages/TBGeneralComments.aspx>.
- 13 Замечание общего порядка Комитета ООН по правам человека № 34 (Статья 19: Свобода мнений и их выражения) / CCPR/C/GC/34. Женева, 11–29 июля 2011 года. URL: <https://documents.un.org/doc/undoc/gen/g11/453/33/pdf/g1145333.pdf>.

«Иностранные граждане и лица без гражданства, законно находящиеся на территории Российской Федерации, пользуются правом на свободу совести и свободу вероисповедания наравне с гражданами Российской Федерации и несут установленную федеральными законами ответственность за нарушение законодательства о свободе совести, свободе вероисповедания и о религиозных объединениях».

Иными словами, данное право гарантируется не только российским гражданам, но и иностранцам, законно находящиеся на территории Российской Федерации.

Таким образом, любой православный христианин (российский гражданин или иностранец, законно находящийся на территории Российской Федерации) имеет право проповедовать о Христе, и это право должно быть гарантировано Российской Федерацией в рамках взятых на себя обязательств.

Можно ли ограничить право на свободу распространения своих религиозных убеждений?

Прежде всего, важно отметить, что право на свободу совести и вероисповедания можно условно разделить на две части. Первая часть касается *forum internum*, то есть внутреннего духовного пространства, посягательство на которое запрещается в любых обстоятельствах. Об этом, в частности, сказано в Замечании общего порядка №22 Комитета ООН по правам человека (1993 г.)¹⁴ (Замечание общего порядка №22): *«В статье 18 проводится различие между свободой мысли, совести, религии или убеждений и свободой исповедовать религию или убеждения. Эта статья не допускает установления каких-либо ограничений свободы мысли и совести или свободы иметь или принимать религию или убеждения по своему выбору. Эти свободы защищены без каких-либо ограничений...»* (п. 3).

Вторая часть права на свободу совести, которую часто называют свободой вероисповедания или «свободой исповедовать религию», хотя на законодательном уровне в Российской Федерации нет четкого разделения, сводится к проявлению своей веры вовне посредством, в том числе распространения своих религиозных убеждений.

14 Замечание общего порядка Комитета ООН по правам человека № 22 (48) (статья 18) / CCPR/C/21/Rev.1/Add.4. от 27.09.1993. URL: <https://tbinternet.ohchr.org/layouts/15/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=CCPR%2fC%2f21%2fRev.1%2fAdd.4&Lang=ru>.

Вот эта часть свободы совести не является абсолютной и может быть ограничена. Однако следует отметить, что порядок введения подобного ограничения и его цели строго регламентированы и касаются исключительных случаев.

Согласно статье 55 Конституции России «в Российской Федерации не должны издаваться законы, отменяющие или умаляющие права и свободы человека и гражданина» (ч. 2).

«Права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства» (ч. 3).

Таким образом, во-первых, ограничение свободы совести может быть введено только посредством принятия федерального закона. Во-вторых, данная статья содержит исчерпывающий перечень целей возможных ограничений. Аналогичные положения содержатся и в международных договорах, в том числе в п. 3 статью 18 МПГПП:

«Свобода исповедовать религию или убеждения подлежит лишь ограничениям, установленным законом и необходимым для охраны общественной безопасности, порядка, здоровья и морали, равно как и основных прав и свобод других лиц».

Важно обратить внимание на то, что в процитированной статье МПГПП нет такой цели, как «обеспечение обороны страны и безопасности государства», которая указана в ч. 3 статьи 55 Конституции России.

Комитет ООН по правам человека в Замечании общего порядка №22 отмечает, что положения п. 3 статьи 18 МПГПП «должны толковаться строго: не признаются никакие основания для установления ограничений, кроме тех, которые конкретно предусмотрены, даже если такие ограничения разрешаются в отношении других прав, защищаемых Пактом, в частности по соображениям государственной безопасности» (п. 8).

Однако в ФЗ о свободе совести такого исключения для свободы совести и вероисповедания не сделано. Согласно п. 2 статьи 3

«Право человека и гражданина на свободу совести и свободу вероисповедания может быть ограничено федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов человека и гражданина, обеспечения обороны страны и безопасности государства».

При этом, в указанных формулировках российского законодательства отсутствует «общественная безопасность» как цель ограничения.

Очевидно, что общественная безопасность и государственная безопасность не одно и то же. Однако в статье 56 Конституции России устанавливается возможность введения ограничений различных прав и свобод в условиях чрезвычайного положения. Подобные ограничения возможно ввести в соответствии с федеральным конституционным законом для «обеспечения безопасности граждан и защиты конституционного строя» (ч. 1). Иными словами, здесь речь идет уже об общественной безопасности. Часть 3 той же статьи устанавливает перечень тех прав, которые не могут быть ограничены даже в условиях чрезвычайного положения, к которым относится и право на свободу совести и вероисповедания (ст. 28).

Таким образом, можно сделать вывод, что право на распространение своих религиозных убеждений можно ограничить федеральным законом в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, общественной безопасности, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

Следует отметить, что попытки ввести ограничения права на распространение своих религиозных убеждений в Российской Федерации в рамках установленных правил предпринимались с 2000-х годов. Так, например, в 2006 году Министерство юстиции Российской Федерации подготовило соответствующий законопроект. Однако он не был принят, в том числе в связи с возражениями со стороны Русской Православной Церкви.¹⁵

Тем не менее, 10 лет спустя, в 2016 году в России впервые были приняты нормы, регулирующие миссионерскую деятельность, которые установили ограничения права на свободу распространения своих религиозных убеждений.

Нормы о миссионерской деятельности как ограничение права на свободу распространения своих религиозных убеждений

Правовое регулирование миссионерской деятельности религиозных объединений появилось не как самостоятельное, а в контексте борьбы с терроризмом и экстремизмом, а именно в связи с принятием Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон

15 Подробнее об этом см., например: Чернега К. «Проект Закона о миссионерской деятельности нуждается в серьезной доработке» // Официальный сайт Русской Православной Церкви. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1416120.html>.

«О противодействии терроризму» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности» от 06.07.2016 № 374-ФЗ¹⁶. Данным Федеральным законом была внесена в ФЗ о свободе совести глава III.1 «Миссионерская деятельность», содержащая две статьи — 24.1. и 24.2.

Таким образом, основные условия ограничения права на свободу распространения своих религиозных убеждений были соблюдены — принятие федерального закона с целью обеспечения общественной безопасности.

Тем не менее, важно отметить, что не все законодатели, политические деятели и ученые правоведы были согласны с принятыми ограничениями¹⁷.

Так, например, как пишет кандидат юридических наук А. А. Исаева, «в силу того, что поправки принимались в рамках закона, устанавливающего дополнительные меры противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности, уже сейчас очевидно, что направлен он на облегчение работы правоохранительных органов, воспрепятствование деятельности отдельных религиозных объединений, воспринимаемых некоторыми активистами как сектантские и антисоциальные».¹⁸ Далее Исаева А. А. ссылается на мнение сенатора от Владимирской области В. А. Белякова, который отмечал, что поправки «являются дискриминационным для большинства религиозных конфессий»¹⁹. Из этого Исаева А. А. делает вывод, что об этом же «свидетельствует и практика привлечения к административной ответственности за незаконную миссионерскую деятельность. В основном к ней привлекаются представители немногочисленных и новых для России религиозных течений, а также протестанты, но не религии,

16 Федеральный закон от 06.07.2016 № 374-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О противодействии терроризму» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности» // СПС КонсультантПлюс.

17 Подробнее об этом см., например: *Исаева А. А.* Правовое регулирование миссионерской деятельности: российские реалии и опыт стран Содружества Независимых Государств // Сравнительное Конституционное обозрение. 2017. № 3 (118). С. 27–45.

18 *Исаева А. А.* Правовое регулирование миссионерской деятельности: российские реалии и опыт стран Содружества Независимых Государств // Сравнительное Конституционное обозрение. 2017. № 3 (118). С. 38.

19 Стенограмма 396 заседания Совета Федерации. Цит. по: *Исаева А. А.* Правовое регулирование миссионерской деятельности: российские реалии и опыт стран Содружества Независимых Государств // Указ. соч. С. 38.

имеющие, согласно преамбуле Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях», особую роль в истории нашей страны (православие, а также христианство, ислам, буддизм, иудаизм). Так, зачастую жертвами неправомерного привлечения к ответственности становятся баптисты, сайентологи, мормоны, свидетели Иеговы, евангелисты, пятидесятники, адвентисты седьмого дня и т. п.»²⁰

В контексте высказанных мнений следует сделать ряд замечаний. Во-первых, не очень понятно, по какой причине поправки являются дискриминационными. Учитывая, что они относятся к абсолютно всем религиозным объединениям, то вряд ли здесь можно говорить о какой-либо дискриминации, с правовой точки зрения.

Во-вторых, мнение о том, что закон направлен «на облегчение работы правоохранительных органов, воспрепятствование деятельности отдельных религиозных объединений, воспринимаемых некоторыми активистами как сектантские и антисоциальные», представляется несостоятельным, поскольку в России не принимаются законы, только потому что какие-то «активисты» что-то неправильно воспринимают. Нельзя согласиться и с выводом Исаевой А. А. о том, что «если этот акт имеет целью борьбу с экстремизмом, то очевидно, что его нормы вообще никак к ней не приближают».²¹ Как раз наоборот, как показала судебная практика, в том числе Верховного Суда Российской Федерации, «свидетели Иеговы», которых «защищала» Исаева А. А., были признаны экстремистской организацией и запрещены.²² С «саентологами» сложнее, но, тем не менее, их сначала запретили как религиозную организацию (2013 г.), потом признали нежелательной и представляющей угрозу безопасности Российской Федерации²³, а в декабре 2024 г. признали экстремистской²⁴.

20 Там же.

21 Там же. С. 43.

22 См., например: Решение Верховного Суда РФ от 20.04.2017 N АКПИ17-238 о ликвидации Религиозной организации «Управленческий центр Свидетелей Иеговы в России», Апелляционным определением Верховного Суда РФ от 17.07.2017 N АПЛ17-216 // СПС КонсультантПлюс.

23 См., например: *Ворошилов Д.* В России признали нежелательными две организации саентологов // РБК+. URL: <https://www.rbc.ru/politics/24/09/2021/614dc9999a7947c4c2b8caa5>; Перечень иностранных и международных неправительственных организаций, деятельность которых признана нежелательной на территории Российской Федерации // Министерство Юстиции Российской Федерации. URL: <https://minjust.gov.ru/ru/documents/7756/>.

24 См., например: *Киндеева К.* «Саентологическая церковь города Санкт-Петербурга» признана запрещенной в России экстремистской организацией // Фонтанка.ру. URL: <https://www.fontanka.ru/2024/12/17/74891636/>.

В-третьих, Исаева А. А. пишет, что в основном к административной ответственности за незаконную миссионерскую деятельность «привлекаются представители немногочисленных и новых для России религиозных течений». Однако, баптисты, которые, по ее мнению, становятся «зачастую жертвами неправомерного привлечения к ответственности», не являются для России новым религиозным течением. Баптисты появились еще в Российской империи в XIX веке.

И последний, четвертый тезис, на который следует обратить особое внимание, а именно на то, что к административной ответственности за незаконную миссионерскую деятельность не привлекаются представители «религии, имеющие, согласно преамбуле Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях», особую роль в истории нашей страны (православие, а также христианство, ислам, буддизм, иудаизм)». До этого, правда, говорилось, что протестанты все-таки относятся к тем, кого, по мнению автора, неправомерно привлекают к ответственности, хотя они являются христианами. Тогда встает вопрос, нет ли здесь противоречия: если они христиане и привлекаются, значит опять же никакой дискриминации нет. Насколько законно или нет их привлекали, в контексте статьи А. А. Исаевой обсудить невозможно, поскольку автор не приводит каких-либо примеров по этому поводу.

В рамках четвертого тезиса важно также обратить внимание на смешение Исаевой А. А. роли религий в истории России. К сожалению, эту грубую ошибку делают очень многие эксперты. Особая роль в истории России, а также «в становлении и развитии ее духовности и культуры» закреплена исключительно за Православием, что непосредственно указано в преамбуле ФЗ о свободе совести, на которую ссылается Исаева А. А.

Данная формулировка говорит о том, что только Православие является государствообразующей и культуурообразующей религией нашей страны. Все остальные религии, которые перечислены в Преамбуле (христианство, ислам, буддизм, иудаизм), уважаются, как «составляющие неотъемлемую часть исторического наследия народов России». Иными словами, они имеют отношение только к истории и культуре отдельных народов, которые проживали на территории нашей многонациональной страны, но не оказали сколько-нибудь значительного влияния на российскую государственность. Подтверждение этому можно также найти с 2020 года в Конституции России, а именно согласно ч. 2 ст. 67.1 «*Российская Федерация, объединенная тысячелетней историей, сохраняя память предков, передавших нам идеалы и веру в Бога, а также*

преемственность в развитии Российского государства, признает исторически сложившееся государственное единство».

В рамках тысячелетней истории, которой объединена наша страна, говорить о сохранении «памяти предков, которые передали нам веру в Бога», можно только в контексте Православия. Данный подход не в коей мере не умаляет значения ислама, буддизма и иудаизма для тех народов, которые их исторически исповедовали, проживая на территории нашей страны. Это всего лишь констатация исторически сложившейся данности, объясняющей, в том числе, многие государствообразующие процессы. Признание преемственности «в развитии Российского государства» еще раз это подтверждает.²⁵

Если говорить об оценке главы III.1 «Миссионерская деятельность» со стороны Русской Православной Церкви, то можно сослаться на мнение руководителя Правового управления Московской Патриархии игумении Ксении (Чернега), которая в общем позитивно оценила принятые поправки в ФЗ о свободе совести, касающиеся миссионерской деятельности.²⁶

Основные положения о миссионерской деятельности

Как было уже сказано выше, в ФЗ о свободе совести были включены две статьи — 24.1. и 24.2, которые содержат определение миссионерской деятельности, где она беспрепятственно осуществляется, кто имеет и не имеет право быть миссионером, какой документ должен быть у миссионера, в каких случаях миссионерская деятельность запрещается, а также кто несет ответственность за запрещенную миссионерскую деятельность.

Правовое регулирование миссионерской деятельности со стороны государства осуществляется по сходному принципу, что и регулирование богослужбной деятельности Русской Православной Церкви, как религиозной организации²⁷. Так, согласно п. 2 ст. 24.1.

25 Подробнее об этом см.: *Семенова Н. С.* Роль Русской Православной Церкви в формировании государственной идеологии и место церковного права в правовой системе государства // Евразийский юридический журнал. 2021. № 1. С. 404–408.

26 Подробнее об этом см.: *Ксения (Чернега), игум.* О поправках в Закон о свободе совести // Официальный сайт Русской Православной Церкви. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/print/4546954.html>.

27 Подробнее об этом см.: *Семенова Н. С.* Правовое регулирование богослужбной деятельности религиозных организаций в Российской Федерации // Праксис. 2023. № 4 (13). С. 36–51.

«Миссионерская деятельность религиозного объединения беспрепятственно осуществляется:

- *в культовых помещениях, зданиях и сооружениях, а также на земельных участках, на которых расположены такие здания и сооружения;*
- *в зданиях и сооружениях, принадлежащих религиозным организациям на праве собственности или предоставленных им на ином имущественном праве для осуществления их уставной деятельности, а также на земельных участках, на которых расположены такие здания и сооружения;*
- *в помещениях, принадлежащих религиозным организациям на праве собственности или предоставленных им на ином имущественном праве для осуществления их уставной деятельности, а также на земельных участках, на которых расположены здания, имеющие соответствующие помещения, по согласованию с собственниками таких зданий;*
- *в помещениях, зданиях, сооружениях и на земельных участках, принадлежащих на праве собственности или предоставленных на ином имущественном праве организациям, созданным религиозными организациями;*
- *на земельных участках, принадлежащих религиозным организациям на праве собственности или предоставленных им на ином имущественном праве;*
- *в местах паломничества;*
- *на кладбищах и в крематориях;*
- *в помещениях образовательных организаций, исторически используемых для проведения религиозных обрядов».*

Важно обратить внимание на то, что в данной статье нет жилых помещений. Это связано с тем, что установлен прямой запрет на осуществление миссионерской деятельности в жилых помещениях, за исключением совершения богослужений и религиозных обрядов (п. 3 ст. 24.1), если при этом присутствуют, например, лица, не являющиеся участниками (последователями) религиозного объединения.

- Кроме того, установлен также запрет на деятельность религиозного объединения по распространению информации о своем вероучении в принадлежащих другому религиозному объединению помещениях, зданиях и сооружениях, а также на земельных участках, на которых расположены такие здания и сооружения, без письменного согласия руководящего органа соответствующего религиозного объединения (п. 4 ст. 24.1.).

Эта норма необходима для того, чтобы избежать введения в заблуждение людей относительно религиозной организации, которая, например, проводит встречу.

Согласно документам Русской Православной Церкви миссионерская деятельность бывает внутренней и внешней. Под внутренней миссией понимается катехизация крещеных, но не просвещенных. Внешняя миссия направлена на тех, кто не является членом Церкви.²⁸

ФЗ о свободе совести регулирует только внешнюю миссию (вовлечение в религиозное объединение лиц, не являющихся его участниками), причем осуществляемую только от имени религиозного объединения.

Так, «*миссионерской деятельностью в целях настоящего Федерального закона признается деятельность религиозного объединения, направленная на распространение информации о своем вероучении среди лиц, не являющихся участниками (последователями) данного религиозного объединения, в целях вовлечения указанных лиц в состав участников (последователей) религиозного объединения, осуществляемая непосредственно религиозными объединениями либо уполномоченными ими гражданами и (или) юридическими лицами публично, при помощи средств массовой информации, информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» либо другими законными способами*» (п. 1 ст. 24.1 ФЗ о свободе совести).

Важно обратить внимание на позицию Конституционного Суда Российской Федерации относительно указанного понятия:

«Системообразующим признаком миссионерской деятельности при этом является именно распространение гражданами, их объединениями информации о конкретном религиозном вероучении среди лиц, которые, не будучи его последователями, вовлекаются в их число, в том числе в качестве участников конкретных религиозных объединений. Иными словами, распространение религиозным объединением, его участниками, другими лицами вове информации о деятельности данного религиозного объединения, проводимых им мероприятий, включая богослужения, другие религиозные обряды и церемонии, подпадает под определение миссионерской деятельности как таковой, только если содержит названный системообразующий признак ... а его отсутствие в осуществляемой в области вероисповедных отношений деятельности свидетельствует о том, что такая деятельность не может квалифицироваться как миссионерская в смысле Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях»»²⁹.

- 28 Подробнее об этом см., например: Концепция миссионерской деятельности Русской Православной Церкви, утвержденная Священным Синодом 27.03.2007 г. // Официальный сайт Русской Православной Церкви. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/220922.html>.
- 29 П. 2.1. Определения Конституционного Суда Российской Федерации от 13 марта 2018 г. № 579-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Степанова Сергея Николаевича на нарушение его конституционных прав пунктом 1 статьи 24.1, пунктом 2

Таким образом, просто распространение информации о деятельности религиозного объединения, например, объявление о проводимых мероприятиях, не является миссионерской деятельностью по смыслу ФЗ о свободе совести. А вот если лицо рассказывает о конкретном религиозном вероучении и при этом приглашает на мероприятия религиозного объединения, то в данном случае речь идет именно о миссионерской деятельности от имени религиозного объединения.

В то же время, если православной христиан просто рассказывает о Христе, не отождествляя себя с конкретным религиозным объединением и не приглашая на встречи, то его действия не могут квалифицироваться как миссионерская деятельность в рамках ФЗ о свободе совести. В данном случае он действует в рамках гарантированного ему статьей 28 Конституции России права на распространение своих религиозных убеждений.

Безусловно, право на распространение своих убеждений, в том числе, религиозных, ограничено п. 2 статьи 29 Конституции России:

«Не допускаются пропаганда или агитация, возбуждающие социальную, расовую, национальную или религиозную ненависть и вражду. Запрещается пропаганда социального, расового, национального, религиозного или языкового превосходства».

Однако к православному вероучению этот запрет не относится, поскольку подобной пропаганды оно не содержит.

Кроме того, важно отметить, что правовое регулирование миссионерской деятельности в рамках ФЗ о свободе совести, если и применимо к Русской Православной Церкви, то в очень малой степени, поскольку большая часть граждан Российской Федерации являются крещеными в Православной Церкви. Следовательно, миссия среди них будет только внутренней миссией Церкви, и поэтому не будет регулироваться статьями 24.1 и 24.2 ФЗ о свободе совести.

Необходимо также обратить внимание на то, что внутренняя миссия Церкви среди «крещеных, но не просвещённых», относясь к катехизической деятельности Церкви, регулируется, в основном, нормами о религиозном образовании (ст. 5–6 ФЗ о свободе совести, ст. 87 Федерального закона от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»³⁰).

статьи 24.2 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» и частью 4 статьи 5.26 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» // СПС КонсультантПлюс.

30 Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.

Если миссионерская деятельность осуществляется за пределами тех мест, где она осуществляется беспрепятственно, то она должна соответствовать правилам, установленным в ст. 24.2. ФЗ о свободе совести.

«Миссионерскую деятельность от имени религиозной организации вправе осуществлять руководитель религиозной организации, член ее коллегиального органа и (или) священнослужитель религиозной организации (п. 2 ст. 24.2).

Это означает, что указанным лицам не нужны специальные документы для осуществления миссионерской деятельности за пределами тех мест, где она осуществляется беспрепятственно. В Русской Православной Церкви к ним будут относиться священнослужители, а также, например, члены приходских собраний и приходских советов. В принципе, к ним можно отнести всех преподавателей академий и семинарий, поскольку они являются членами коллегиального органа — Общего собрания академии или семинарии³¹.

Всем иным гражданам или юридическим лицам можно осуществлять миссионерскую деятельность от имени религиозной организации только при наличии у них документа, выданного руководящим органом (руководителем) религиозной организации и подтверждающего полномочие на осуществление миссионерской деятельности от имени религиозной организации.

«В данном документе должны быть указаны реквизиты документа, подтверждающего факт внесения записи о религиозной организации в единый государственный реестр юридических лиц и выданного федеральным органом государственной регистрации или его территориальным органом» (п. 2 ст. 24.2).

Помимо наличия документов, необходимо также согласование (разрешение) на миссионерскую деятельность в местах, где она не осуществляется беспрепятственно. В то же время, как указал Конституционный Суд Российской Федерации, данные правила не распространяются на миссионерскую деятельность, предусмотренную п. 2 статьи 24.1, то есть на миссионерскую деятельность религиозного объединения в местах, где она осуществляется беспрепятственно.³²

31 См., например: Типовой устав духовной семинарии, утвержденный на заседании Священного Синода от 25 декабря 2014 года (журнал № 124) // Официальный сайт Русской Православной Церкви. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/3968965.html>.

32 П. 2.1. Определения Конституционного Суда Российской Федерации от 13 марта 2018 г. № 579-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Степанова Сергея Николаевича // СПС КонсультантПлюс.

Важно также обратить внимание на то, что только граждане Российской Федерации могут осуществлять миссионерскую деятельность от имени религиозной организации на всей территории России. Для иностранных граждан, законно находящихся на территории России, введены ограничения по территориальному признаку. При наличии соответствующего документа они могут осуществлять миссионерскую деятельность только на территории субъекта или территориях субъектов Российской Федерации в соответствии с территориальной сферой деятельности указанной религиозной организации (п. 3 ст. 24.2).

Кроме того, в статье 24.2 ФЗ о свободе совести содержатся положения, запрещающие миссионерскую деятельность в определенных случаях.

Запрет на миссионерскую деятельность

Согласно п. 5. ст. 24.2. ФЗ о свободе совести *«не допускается осуществление миссионерской деятельности от имени религиозного объединения, цели и действия которого противоречат закону, в том числе которое ликвидировано по решению суда, или деятельность которого приостановлена или запрещена в порядке и по основаниям, предусмотренным настоящим Федеральным законом, Федеральным законом от 25 июля 2002 года № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» либо Федеральным законом от 6 марта 2006 года № 35-ФЗ «О противодействии терроризму», а также физическими лицами, указанными в пунктах 3 и 4 статьи 9 настоящего Федерального закона».*

В п. 3 ст. 9 ФЗ о свободе совести указаны лица, которые не могут быть учредителями (участниками) религиозной организации. В п. 4 ст. 9 указаны лица, которые были руководителями или входили в руководящий орган религиозной организации, которая была ликвидирована по решению суда в связи с осуществлением экстремистской или террористической деятельности.

Кроме того, согласно п. 6 ст. 24.2.

«не допускается осуществление миссионерской деятельности, цели и действия которой направлены на:

- нарушение общественной безопасности и общественного порядка;*
- осуществление экстремистской деятельности;*
- принуждение к разрушению семьи;*
- посягательство на личность, права и свободы граждан;*

- нанесение установленного в соответствии с законом ущерба нравственности, здоровью граждан, в том числе использованием в связи с их религиозной деятельностью наркотических и психотропных средств, гипноза, совершением развратных и иных противоправных действий;
- склонение к самоубийству или к отказу по религиозным мотивам от оказания медицинской помощи лицам, находящимся в опасном для жизни и здоровья состоянии;
- воспрепятствование получению обязательного образования;
- принуждение членов и последователей религиозного объединения и иных лиц к отчуждению принадлежащего им имущества в пользу религиозного объединения;
- воспрепятствование угрозой причинения вреда жизни, здоровью, имуществу, если есть опасность реального ее исполнения, или применения насильственного воздействия, другими противоправными действиями выходу гражданина из религиозного объединения;
- побуждение граждан к отказу от исполнения установленных законом гражданских обязанностей и к совершению иных противоправных действий».

Фактически в данном пункте указаны те же основания, что и для запрета деятельности и ликвидации религиозной организации в судебном порядке (ст. 14 ФЗ о свободе совести).

В случае если кто-либо из уполномоченных религиозной организацией лиц осуществляет запрещенную миссионерскую деятельность, то религиозная организация несет ответственность за их миссионерскую деятельность (п. 7 ст. 24.2.).

В заключение важно привести правовую позицию Конституционного Суда Российской Федерации, согласно которой «по смыслу норм Конституции Российской Федерации и международных договоров Российской Федерации, вводимое законодателем ограничение прав и свобод, в том числе свободы вероисповедания, включая право на осуществление **миссионерской деятельности**, должно отвечать требованиям справедливости, быть необходимым и соразмерным конституционно значимым целям; обеспечивая баланс конституционно защищаемых ценностей и интересов, оно вместе с тем не должно посягать на само существо того или иного права и приводить к утрате его основного содержания, что связывает волю законодателя при введении ограничений прав и свобод, особенно учитывая деликатный характер вопросов, которые могут непосредственно затрагивать **религиозное достоинство** лиц, исповедующих ту или иную религию».³³

Как видно из указанной позиции Конституционного Суда, к вопросу ограничения права на свободу вероисповедания, включая право на осуществление миссионерской деятельности, которое является ограничением права на свободное распространение своих религиозных убеждений, необходимо подходить очень осторожно, обеспечивая баланс конституционно защищаемых ценностей и интересов, чтобы само право не потеряло своего содержания. При этом, Конституционный Суд вводит новый термин «религиозное достоинство лиц», содержание которого, видимо, только предстоит раскрыть.

Источники

- Всеобщая декларация прав человека, принятая резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 г. // СПС КонсультантПлюс.
- Декларация о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений, принятая резолюцией 36/55 Генеральной Ассамблеи от 25 ноября 1981 г. // СПС КонсультантПлюс.
- Договорные органы по правам человека. Замечания общего порядка // Управление Верховного комиссара по правам человека. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ohchr.org/RU/HRBodies/Pages/TBGeneralComments.aspx> (дата обращения: 21.10.2024).
- Замечание общего порядка Комитета ООН по правам человека № 22 (48) (статья 18) / CCPR/C/21/Rev.1/Add.4. от 27.09.1993. URL: https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/15/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=CCPR%2fC%2f21%2fRev.1%2fAdd.4&Lang=ru.
- Замечание общего порядка Комитета ООН по правам человека № 34 (Статья 19: Свобода мнений и их выражения) / CCPR/C/GC/34. Женева, 11–29 июля 2011 года. URL: <https://documents.un.org/doc/undoc/gen/g11/453/33/pdf/g1145333.pdf>.
- Конституция Российской Федерации 1993 г. // СПС КонсультантПлюс.
- Концепция миссионерской деятельности Русской Православной Церкви, утвержденная Священным Синодом 27.03.2007 г. // Официальный сайт Русской Православной Церкви. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/220922.html> (дата обращения: 21.10.2024).
- Международный билль о правах человека // Организация Объединенных Наций. [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/hr_bill.shtml (дата обращения: 21.10.2024).
- Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, принятый резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 г. // СПС КонсультантПлюс.
- Международный пакт о гражданских и политических правах, принятый резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 г. // СПС КонсультантПлюс.
- Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 13 марта 2018 г. № 579-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Степанова Сергея

Николаевича на нарушение его конституционных прав пунктом 1 статьи 24.1, пунктом 2 статьи 24.2 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» и частью 4 статьи 5.26 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» // СПС КонсультантПлюс.

Перечень иностранных и международных неправительственных организаций, деятельность которых признана нежелательной на территории Российской Федерации // Министерство Юстиции Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: <https://minjust.gov.ru/ru/documents/7756/> (дата обращения: 21.10.2024).

Решение Верховного Суда РФ от 20.04.2017 N АКПИ17-238 о ликвидации Религиозной организации «Управленческий центр Свидетелей Иеговы в России», Апелляционным определением Верховного Суда РФ от 17.07.2017 N АПЛ17-216 // СПС КонсультантПлюс.

Типовой устав духовной семинарии, утвержденный на заседании Священного Синода от 25 декабря 2014 года (журнал № 124) // Официальный сайт Русской Православной Церкви. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/3968965.html> (дата обращения: 21.10.2024).

Федеральный закон от 26.09.1997 №125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» // СПС КонсультантПлюс.

Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.

Федеральный закон от 06.07.2016 № 374-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О противодействии терроризму» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности» // СПС КонсультантПлюс.

Литература

Ворошилов Д. В России признали нежелательными две организации саентологов // РБК+. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/politics/24/09/2021/614dc9999a7947c4c2b8caa5> (дата обращения: 21.10.2024).

Исаева А. А. Правовое регулирование миссионерской деятельности: российские реалии и опыт стран Содружества Независимых Государств // Сравнительное Конституционное обозрение. 2017. № 3 (118). С. 27–45.

Киндеева К. «Саентологическая церковь города Санкт-Петербурга» признана запрещенной в России экстремистской организацией // Фонтанка.ру. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.fontanka.ru/2024/12/17/74891636/> (дата обращения: 21.10.2024).

Ксения (Чернега), игум. О поправках в Закон о свободе совести // Официальный сайт Русской Православной Церкви. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/print/4546954.html> (дата обращения: 21.10.2024).

Семенова Н. С. Обязательства государств Западной Европы по защите христиан в рамках универсальных международно-правовых механизмов // Евразийский юридический журнал. 2019. № 12. С. 58–63.

- Семенова Н. С.* Роль Русской Православной Церкви в формировании государственной идеологии и место церковного права в правовой системе государства // Евразийский юридический журнал. 2021. № 1. С. 404–408.
- Семенова Н. С.* Правовое регулирование богослужбной деятельности религиозных организаций в Российской Федерации // Праксис. 2023. № 4 (13). С. 36–51.
- Чернега К.* «Проект Закона о миссионерской деятельности нуждается в серьезной доработке» // Официальный сайт Русской Православной Церкви. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1416120.html> (дата обращения: 21.10.2024).